

С.В. Куликов

Революция, переворот или заговор? Февраль 1917-го спустя сто лет.

Вот уже без малого сто лет ведутся споры о том, чем была Февральская революция 1917 – заговором, переворотом или... революцией? Придание слишком серьезного значения семантической разнице между словами «заговор», «переворот» и «революция» объясняется свойственным российской историографии (а шире – и массовому сознанию) словесным фетишизмом, при котором наименование какого-либо исторического явления превращается в некое священнодействие, когда наименование определяет именуемое, а не именуемое – наименование. В результате, согласно российской семантической традиции, слова «заговор» (конспирация), «переворот» и «революция» воспринимаются иерархически: «заговор» (деятельность узкого круга лиц по подготовке переворота) занимает низшую ступень иерархии (отсюда – пренебрежительное отношение к конспирологии), «переворот» (свержение заговорщиками правительства начиная с главы государства) – среднюю, «революция» (замена одной формы правления и/или социально-экономической формации другими) – высшую. Представляется, однако, что, в данном случае, спор о Февральской революции – это не более, чем спор о словах: действительно, всякая революция в своей основе имеет переворот, а всякий переворот – заговор. Хотя, с другой стороны, не всякий переворот заканчивается революцией («дворцовые перевороты» 1762 и 1801 гг., при том, что первый из них современники называли «революцией», «Третьеиюньский переворот»), и не всякий заговор – переворотом, точнее – удачным переворотом («заговор верховников», «заговор декабристов»).

Подразумевая слово «революция», Эдвард Люттвак писал: «Этот термин приобрел определенную популярность. Им были обозначены многие перевороты, так как считалось, что они были делом рук “народа”, а не нескольких заговорщиков». Давая определение «переворота», Люттвак, по сути дела, отождествил его не только с «революцией», но и с «заговором», поскольку подчеркивал, что «переворот», помимо прочего, «состоит в проникновении в государственный аппарат небольшой критически настроенной группы, которая использует его, чтобы устранить правительство от контроля над оставшейся частью госаппарата»¹. Очевидно, что, по принципу матрешки, любая революция заключает в себе переворот, а переворот – заговор. Сами современники называли свержение романовской монархии и революцией, и переворотом², в последнем случае – косвенно признавая ее заговорщические корни. Таким образом, исчезает сам предмет спора, и появляются возможности для выработки адекватного представления о Февральской революции, при изучении которой актуальна, также, дилемма о том, какой характер она имела – организованный или стихийный. В традиционной историографии организованность ассоциируется с «заговором» и «переворотом», а стихийность – исключительно с «революцией», хотя, учитывая точку зрения, обоснованную выше, противопоставление фактора организованности фактору стихийности методологически неверно, поскольку при любой революции оба эти фактора действуют если и не в равной мере, то одновременно, взаимно обуславливая и дополняя друг друга.

Если в настоящее время при изучении Февральской революции приходится уделять особое внимание фактору организованности, то только потому, что ранее он изучался явно недостаточно. Действительно, вся, образовавшаяся за прошедшие сто лет, историография этой революции делится на две неравные части: большинство историков, как отечественных, так и зарубежных, согласны, что она имела стихийный характер, явное меньшинство – организованный (конечно, в той или иной мере)³. Между тем, уже первый историк Февральской революции П.Н. Милюков еще в 1918 г. утверждал: «Из

¹ Люттвак Э.Н. Государственный переворот. Практическое пособие. М., 2012. С. 24, 26, 27.

² Зарин А.Е. Первая годовщина Великой русской революции. Пг., 1918. С. 4.

³ Хасегава Ц. Февральская революция // Критический словарь русской революции: 1914 – 1921. СПб., 2014. С. 60-70.

объективных фактов с бесспорностью вытекает, что подготовка к революционной вспышке весьма деятельно велась – особенно с начала 1917 г., – в рабочей среде и в казармах Петроградского гарнизона». При этом «закулисная работа по подготовке революции так и осталась за кулисами»⁴. В советской историографии до начала 1930-х Февральскую революцию рассматривали как стихийную, затем – организаторами происходивших во время революции забастовок, демонстраций и вооруженных выступлений историки, прежде всего – главный официальный историограф И.И. Минц⁵, называли большевиков. Только Э.Н. Бурджалов показал, что к организации массовых волнений питерского пролетариата были причастны, помимо большевиков, и другие социалисты-интернационалисты – левые меньшевики и эсеры и «межрайонцы»⁶. Ц. Хасегава, вслед за Э.Н. Бурджаловым, признал, что волнения в Петрограде, будучи стихийными, в известной степени координировались упомянутыми социалистическими партиями⁷. М. Мелансон, отрицая стихийность Февральской революции, пошел дальше Э.Н. Бурджалова и Ц. Хасегавы, напрямую утверждая, что ею руководили социалисты-интернационалисты⁸. В эмигрантской историографии Февральскую революцию трактовали как результат деятельности масонов⁹, позднее эта точка зрения перекочевала в работы западных¹⁰ и отечественных¹¹ историков. Немногочисленные зарубежные и отечественные исследователи объясняли свержение монархии деятельностью не столько масонов, сколько германской агентуры в лице социалистов-интернационалистов, которых финансировала Германия¹², либо, в конечном итоге, англо-саксонской агентуры¹³. А.Б. Николаев находит организаторов и руководителей Февральской революции в IV Государственной думе¹⁴. Наконец, В.А. Никонов попытался свести воедино концепции о стихийном и организованном характере этой революции¹⁵, подводя итоги предшествовавшей историографии.

В качестве штаба по подготовке и проведению Февральской революции до сих пор особо не изучался Центральный военно-промышленный комитет, созданный в июне 1915 г. и находившийся, вместе с его Рабочей группой, образованной в ноябре того же года, в Петрограде (Литейный, 46). Традиционно историки рассматривали и рассматривают ЦВПК и местные военно-промышленные комитеты (их насчитывалось более 200) как органы мобилизации частной промышленности, игнорируя или преуменьшая их политическое значение¹⁶. Б.Б. Граве первая в историографии, осторожно противореча

⁴ Миллюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 39, 41.

⁵ Минц И.И. История Великого Октября. В 3-х тт. М., 1977-1979. Т. 1. Свержение самодержавия. М., 1977.

⁶ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967.

⁷ Hasegawa T. The February Revolution: Petrograd, 1917. Seattle-L., 1981.

⁸ Melancon M. Rethinking Russia's February Revolution: Anonymous Spontaneity or Socialist Agency? Pittsburgh, 2000.

⁹ Кобылин В.С. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексеев. СПб., 1998; Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2003; Якобий И.П. Император Николай II и революция // Император Николай II и революция. СПб., 2005.

¹⁰ Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997.

¹¹ Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 1993; Старцев В.И. Тайны русских масонов. Русское политическое масонство начала XX в. СПб., 2001; Брачев В.С. «Победоносный февраль» 1917 года: масонский след // Масоны и Февральская революция 1917 года. М., 2007; Сафонов М.М. Ложь и правда об отречении Николая II // Нестор. 2005. № 3. Между двух революций. 1905 – 1917. С. 215-272.

¹² Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997; Хереш Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. М., 2004; Трауптман Й., Шиссер Г. Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. М., 2004; Бьёркегрэн Х. Скандинавский транзит. Российские революционеры в Скандинавии. 1906 – 1917. М., 2007; Зеeman З., Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса. М., 2007.

¹³ Мультатули П.В. Император Николай II и заговор 17-го года. М., 2013.

¹⁴ Николаев А.Б. 1) Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002; 2) Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 г. СПб., 2005.

¹⁵ Никонов В.А. Крушение России. 1917. М., 2016.

¹⁶ Горбачев И.Л. Хозяйство и финансы военно-промышленных комитетов. М., 1919; Погребинский

официальной точке зрения, посвятила несколько страниц своей монографии политической деятельности руководителей ЦВПК и Рабочей группы¹⁷. Через 40 лет Л. Хэймсон указал на радикализм лидеров ЦВПК, которые к началу 1917 г. пришли к выводу о необходимости «безотлагательного принятия революционной тактики»¹⁸, но так и не уточнил, была ли она все-таки принята, и если да, то к чему это привело. Политическая деятельность ЦВПК и Рабочей группы, но в качестве побочной, а не самостоятельной, темы и с отрицанием революционного характера данной деятельности, привлекла внимание В.С. Дякина¹⁹ и В.Я. Лаверычева²⁰. В позднейшей советской историографии исключением из правил оказался И.П. Лейберов, который, доказывая, согласно официальной точке зрения, что Февральская революция стала итогом деятельности большевиков, тем не менее, обратил внимание на участие в ней, хотя и в качестве политических маргиналов (опять-таки – в соответствии с официальным канонем), социалистов и пролетариев, связанных с Рабочей группой и, прежде всего, с ее низовыми организациями на заводах и фабриках²¹. Р.А. Кулагин первым особо остановился на политической деятельности ЦВПК, хотя – и не связывая ее напрямую с Февральской революцией²². Наоборот, А.Б. Николаев отмечает участие ЦВПК в Февральской революции, полагая, однако, что 27 февраля 1917 г. он «играл роль вспомогательной структуры, которая обслуживала интересы центра революции и штаба восстания, действовавших в Государственной думе»²³. Приведенному взгляду мы противопоставили мнение о том, что «Думу, в качестве центра революции, породил ЦВПК»²⁴ и в ряде работ обосновали версию о решающей роли этой организации и ее Рабочей группы при подготовке и проведении Февральской революции²⁵. Наиболее близко к нашей точке

А.П. Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. 1941. Т. 11. С. 160-200; Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 191-212; Юрий М.Ф. Центральный военно-промышленный комитет. 1915 – 1917 гг. Организационное устройство и деятельность. Черновцы, 1986; Сергеева С.Л. Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны. М., 1996; Кюнг П.А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. М., 2012; Siegelbaum L. The politics of industrial mobilization in Russia, 1914 – 1917: A study of the war-industries committees. N.-Y., 1983.

¹⁷ Граве Б.Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 – февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М.-Л., 1926.

¹⁸ Хеймсон Л. Проблема политической и социальной стабильности в городской России накануне войны и революции: современный взгляд // Нестор. 2005. № 3. Между двух революций. 1905 – 1917. С. 189, 190, 191.

¹⁹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914 – 1917). Л., 1967.

²⁰ Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967.

²¹ Лейберов И.П. На штурм самодержавия. М., 1979.

²² Кулагин Р.А. Политическая деятельность Центрального военно-промышленного комитета (1915-1918). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.

²³ Николаев А.Б. 27 февраля 1917 г.: к вопросу о центрах революции // Петербургская историческая школа. Альманах. СПб., 2002. С. 239, 245.

²⁴ Куликов С.В. Рецензия на книгу: Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002 // Клио. 2003. № 1(20). С. 242.

²⁵ Куликов С.В. 1) Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914 – 1917). Рязань, 2004; 2) Февральская «революция сверху» или фиаско «генералов для пронунсиамента» // Россия XXI. 2004. № 4. С. 134-179; 3) «Революции неизменно идут сверху...». Падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // Нестор. 2007. № 11. Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. С. 117-185; 4) Центральный военно-промышленный комитет и Февральская революция 1917 г. К вопросу о соотношении факторов организованности и стихийности // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции. С.-Петербург, 6-7 декабря 2006 г. СПб., 2007. С. 243-271; 5) "Revolutions Invariably Come from Above". The Fall of Tsarism Through the Prism of the Elite Circulation Paradigm // Russian Studies in History. Spring 2009 / Vol. 47, No. 4. P. 8-39; 6) Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 г. // Российская история. 2012. № 1. С. 69-90; 7) Глава III. Совет министров и падение монархии // Первая мировая война и конец Российской империи. В 3-х тт. Февральская революция. Т. 3. СПб., 2014. С. 165-185; 8) Глава V. Ставка: 23 февраля – 1

зрения подошел О.Р. Айрапетов, который, впрочем, подразумевая руководителей ЦВПК, писал, что «оппозиция готовилась скорее к перевороту, чем к революции», и желала «придать политическим изменениям максимально верхушечный характер, контролировать армию через генералитет, рабочее движение – через часть социал-демократии», т.е. через Рабочую группу ЦВПК²⁶. Следовательно, налицо приближение к постановке проблемы, нежели к ее решению.

Необходимость особого внимания к ЦВПК объясняется, прежде всего, его личным составом, рекрутировавшимся из представителей общественной контрэлиты, среди которых мы видим будущих вождей Февральской революции. Председателем Бюро ЦВПК с июля 1915 г. стал А.И. Гучков, его заместителем являлся А.И. Коновалов, а товарищами были А.А. Бубликов, М.И. Терещенко и М.М. Федоров. В ЦВПК входили не только предприниматели, но и члены Прогрессивного блока в IV Государственной думе и в Государственном совете, главноуполномоченный Земского союза и председатель Земгора князь Г.Е. Львов и его секретарь Д.М. Щепкин, главноуполномоченный Городского союза М.В. Челноков²⁷. То же самое наблюдалось и относительно личного состава местных военно-промышленных комитетов. Фактически ЦВПК и подчинявшиеся ему местные комитеты представляли собой политическую организацию антиправительственного толка, поскольку под эгидой А.И. Гучкова объединились не только предприниматели, но и члены Прогрессивного блока в обеих палатах и руководители Земского и Городского союзов и Земгора. Хотя в финансовом отношении военно-промышленные комитеты всецело зависели от казны, которая в 1915 – 1917 гг., с полного согласия Николая II, выделила им 170.000.000 руб.²⁸, большинство лидеров ЦВПК спланировало неприятие старого порядка. По свидетельству секретаря Рабочей группы, меньшевика Б.О. Богданова, в ЦВПК входили «группы буржуазии, настроенные враждебно к царскому режиму»²⁹. Революционеру вторил его антагонист, начальник Петроградского охранного отделения генерал К.И. Глобачев, который вспоминал, что ЦВПК и местные комитеты «были укомплектованы людьми, стоящими в оппозиции к правительству и трону, начиная от председателя Гучкова и до периферии»³⁰. Целью лидеров ЦВПК, и прежде всего – его председателя, являлся государственный переворот.

Объективной причиной резкого полевения А.И. Гучкова были поражения русской армии, понесенные ею весной – летом 1915 г., в ходе Первой мировой войны. Выступая 8 марта 1917 г. на торжественном собрании ЦВПК, А.И. Гучков публично признал: «два года тесно переплетенной совместной работы с властью и ее органами окончательно убедили нас всех, руководителей нашей организации и всех наших сотрудников, что при наличии современной власти победа для России невозможна, что приходится включить в нашу программу сотрудничества с властью и помощи войне необходимость свержения этой власти, ибо только при этом условии являлись шансы на победу». В результате, подытоживал А.И. Гучков, деятели ЦВПК «вынуждены были включить в основной пункт нашей практической программы переворот, хотя бы и вооруженный»³¹. Характерно, что

марта // Там же. С. 343-368; 9) Глава VII. Отречение Николая II // Там же. С. 385-406; 10) Прогрессивный блок и левые фракции IV Государственной думы и Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета (1915 – 1917 гг.) // Первая мировая война и Государственная дума. Материалы научной конференции. Казань, 17 – 18 октября 2014 г. М., 2015. С. 121-134.

²⁶ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907 – 1917). М., 2003. С. 228-229.

²⁷ Личный состав военно-промышленных комитетов. По 24 октября 1915 г. Пг., 1915. С. 5, 8-28, 85, 86-87.

²⁸ Протопопов А.Д. Предсмертная записка // Искендеров А.А. Закат империи. М., 2001. С. 557.

²⁹ Богданов Б.О. Фрагменты воспоминаний // Богданова Н.Б. Мой отец – меньшевик. СПб., 1994. С. 194.

³⁰ Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания быв. начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 66, 67.

³¹ Отчет о торжественном заседании ЦВПК 8 марта 1917 г. в Александровском зале Петроградской

А.И. Гучков не делал разницы между переворотом и революцией, поскольку 31 июля 1915 г. после беседы с лидером октябристов его софракционер по Петроградской городской думе, прогрессист А.Н. Брянчанинов, передавая мнение своего кумира, заявил французскому послу Ж.М. Палеологу, что Россия «может быть спасена только ценой национальной революции». «Ведь нужно изменить весь государственный строй, - неистовствовал А.Н. Брянчанинов. – наша последняя надежда на спасение – в национальном государственном перевороте»³². Итак, переворот и революция не трактовались их сторонниками как нечто противоположное.

В мае 1917 г. А.И. Гучков публично признался, что «стал революционером в 1915 г., придя к твердому убеждению, что самодержавие грозит нам поражением, которое будет иметь катастрофические последствия для страны, и спасти ее можно, только покончив со старым режимом»³³. А.Ф. Керенский подтверждал, что Гучков «стал революционером» в октябре 1915 г., когда не только его однопартийцы, но и большинство кадетов и прогрессистов «от одного слова революция приходили в священный ужас»³⁴. Резкое полевение председателя ЦВПК не было секретом и для Департамента полиции, в обобщающем докладе которого за 1915 г. указывалось: «Съездив в Китай, Турцию и Португалию и изучив на месте способы и приемы переворотов в разных странах, а также бывшие у нас бунты во Владивостоке, Севастополе и Кронштадте и дождавшись такого благоприятного времени, как война 1914 г., Гучков начал действовать»³⁵. Впрочем, А.И. Гучков являлся сторонником революции безотносительно к войне.

Еще при жизни П.А. Столыпина, вспоминал А.И. Гучков, он «изверился в возможности мирной эволюции»³⁶. В январе 1911 г. близкий к лидеру октябристов генерал Е.И. Мартынов лично слышал от него о «необходимости дворцового переворота»³⁷. В данном случае сыграла свою роль личная неприязнь А.И. Гучкова к Николаю II, отношения с которым у некогда либерального политика окончательно испортились в начале 1912 г., еще в период III Думы, когда А.И. Гучков с думской трибуны бесосновательно обвинил Г.Е. Распутина в хлыстовстве и его политическом влиянии на самодержца. Относя себя к личным врагам Николая II, Гучков, отмечал директор Департамента полиции А.Т. Васильев, говорил в 1915 г.: «Если я не умру раньше, я сам арестую царя»³⁸. К осени 1916 г., вспоминал друг А.И. Гучкова по ЦК «Союза 17 октября» князь А.В. Оболенский, бывший либеральный политик стал «открытым злым революционером», настроенным «больше всего» против Николая II³⁹. Более того, согласно княгине О.В. Палей, близкой к октябристам, свержение монарха вообще перевешивало, с точки зрения Гучкова, перспективы победы, поскольку однажды он заявил: «Черт с ней, с победой, лишь бы скинуть царя!»⁴⁰ Так или иначе, но уже в 1915 г. А.И. Гучков был одержим идеями «государственного переворота» и «национальной революции».

Неудивительно, что деятельность ЦВПК имела не только оппозиционный, но и революционный характер. «В глазах правительства, - подчеркивал социал-демократ В.Н.

городской думы. Пг., 1917. С. 17.

³² Палеолог Ж.М. Дневник посла. М., 2003. С. 337-339.

³³ Керенский А.Ф. Русская революция. 1917. М., 2005. С. 87.

³⁴ Керенский А.Ф. А.И. Гучков. Из воспоминаний. // Современные записки. 1936. Т. 60. С. 460, 461.

³⁵ Сенин А.С. А.И. Гучков. М., 1996. С. 92.

³⁶ Показания А.И. Гучкова. 2 августа 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в ЧСК Временного правительства. В 7-ми тт. М.-Л., 1924-1927. Т. 6. М.-Л., 1926. С. 253.

³⁷ Мартынов Е.И. Царская армия в Февральском перевороте. Л., 1927. С. 55.

³⁸ Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // «Охранка». Воспоминания руководителей охранных отделений. В 2-х тт. М., 2004. Т. 2. С. 454.

³⁹ Оболенский А.В. Мои воспоминания // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. Вып. 2. М., 2005. С. 364.

⁴⁰ Палей О.В. Воспоминания. М., 2005. С. 10.

Переверзев, работавший в Московском военно-промышленном комитете, - эти организации Военно-промышленного комитета, вполне понятно, казались крайне опасными. Оно думало, что из этих организаций может развиваться революционная зараза, которая охватит всю Россию. Нужно отдать справедливость старому правительству, что оно не ошиблось»⁴¹. ЦВПК и местные военно-промышленные комитеты, подчеркивал жандармский генерал П.Г. Курлов, «образовали дополнительное организованное “правительство”, задачей которого было уничтожение существовавшей власти», по причине чего ЦВПК «вылился в чисто революционную организацию»⁴². В ЦВПК, писал начальник Дворцовой полиции генерал А.И. Спиридович, «готовилась революция»⁴³. ЦВПК, вспоминал К.И. Глобачев, «был организацией политической и служил исключительно целям подготовки революции»⁴⁴. Но революции всегда предшествует заговор, что невольно признал сам А.И. Гучков.

Выступая 8 марта 1917 г. на торжественном заседании ЦВПК, его недавний председатель, ставший военным и морским министром, заявил, подразумевая Февральскую революцию: «Господа, этот переворот является не результатом какого-то умного и хитрого заговора, какого-то Komplota, работы каких-то замаскированных заговорщиков, которых искали во тьме ночной агенты охраны. Этот переворот явился зрелым плодом, упавшим с дерева. Он явился неизбежным результатом стихийных исторических сил, которые выросли из русской разрыхленной почвы. Это – историческое явление, и в том, что этот переворот является не искусственным творением и не результатом работы какой-то группы заговорщиков, как это было, скажем, в младотурецком или младопортугальском перевороте, кроется, по-моему, гарантия ее незыблемой прочности»⁴⁵. Под «младотурецким» и «младопортугальским» переворотами А.И. Гучков имел в виду Турецкую и Португальскую революции 1908 и 1910 гг., первая из которых закончилась установлением конституционной монархии, а вторая – заменой монархии республикой. Но разве не абсурдно, с точки зрения обыкновенного здравого смысла, не говоря уже о так называемом научном сознании, звучит утверждение о том, что и в Европе (Португалия), и в Азии (Турция) революции являются «искусственным творением» и «результатом работы какой-то группы заговорщиков», и только в России революция – порождение одной стихии?! Так, сам того не желая, А.И. Гучков раскрыл карты и выдал тайну своего заговора.

«Возникновение тайных организаций с целями переворота, - сообщил А.Ф. Керенский Б.И. Николаевскому, - относится к зиме 1915 – 1916 гг.». А.Ф. Керенский выделял две «основных группировки»: «вокруг военно-промышленных комитетов и вокруг Земгора». Во главе первой группировки стояли А.И. Гучков, А.И. Коновалов, М.И. Терещенко, во главе второй – Г.Е. Львов, В.В. Вырубов, С.М. Леонтьев, Д.М. Щепкин⁴⁶. Поскольку Г.Е. Львов, председатель Земгора, и его секретарь Д.М. Щепкин одновременно были членами ЦВПК, можно утверждать, что обе «группировки» являлись ответвлениями единого заговора, свившего себе гнездо в ЦВПК. По сути дела, уже в конце 1915 г. ЦВПК, в лице своих руководителей, превратился в штаб общественной контрэлиты по организации революции. Доказательством того, что осенью 1915 г. А.И. Гучков и его соратники действительно стали революционерами, по крайней мере – тайными, нельзя не признать их явное отношение к созданию Рабочей группы ЦВПК. Необходимость политической мобилизации пролетариата для обеспечения массового, «стихийного», характера революции и, тем самым, облегчения ее легитимации для руководителей ЦВПК

⁴¹ Отчет о торжественном заседании ЦВПК... С. 15.

⁴² Курлов П.Г. Гибель Императорской России. М., 1991. С. 189.

⁴³ Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. Воспоминания. Минск, 2004. С. 300.

⁴⁴ Глобачев К.И. Указ. соч. С. 70.

⁴⁵ Отчет о торжественном заседании ЦВПК... С. 18.

⁴⁶ Запись беседы Б.И. Николаевского с А.Ф. Керенским. Зима 1924 – 1925 г. // Платонов О.А. Тайная история масонства. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2. М., 2000. С. 269, 270.

была более чем очевидной. На состоявшемся 20 ноября 1915 г. у А.И. Коновалова совещании общественных деятелей он солидаризировался с присутствовавшим на совещании А.Ф. Керенским, который высказался за то, чтобы «продемонстрировать народное недовольство против действий правительства какими-либо забастовками или иными демонстративными эксцессами». А.И. Коновалов заявил, что «народную массу пора поднимать», дабы «обуздать наглую власть»⁴⁷. Позднее, в марте 1916 г., Московское охранное отделение сообщало, что А.И. Коновалов является сторонником уличных выступлений пролетариата, желая «ущемить хвост правительству и поднести кулак к его носу», и готов «оплатить расходы по созданию Совета рабочих депутатов» под флагом ЦВПК⁴⁸. Инструментом политической мобилизации пролетариата и стала Рабочая группа, аналог Совета рабочих депутатов.

Секретарь Общего собрания ЦВПК и бывший народоволец М.В. Новорусский объяснял введение представителей рабочих в «организацию, враждебную им по классовым интересам», осознанием буржуазными лидерами «необходимости объединения всех общественных элементов на борьбу одновременно на два фронта: с врагом внешним и врагом внутренним, т.е. со старым режимом». Более того, согласно свидетельству Новорусского, руководителя ЦВПК, «в большинстве представители капиталистических групп, легально и гласно допустили в свою среду инородную группу» именно для «подготовки революции», а потому Департамент полиции полагал «не без основания», что ЦВПК «подрывает основы и корни»⁴⁹. Подразумевая Рабочую группу, А.Т. Васильев отмечал, что «под видом патриотической организации, содействующей победе российской армии, Гучков организовал боевую революционную группу, призванную стать средством реализации его предательских замыслов»⁵⁰. Показательно, в этом смысле, то, что происходило 29 ноября 1915 г. в главном зале ЦВПК, на Литейном, 46, на собрании 153-х выборщиков, избранных на заводах и фабриках Петрограда, – они, в свою очередь, и избрали Рабочую группу.

А.И. Гучков открыл собрание речью, в которой иносказательно намекнул на необходимость революции, подчеркнув, что «мы все должны победить врага и вместе с тем стремиться к самому лучшему устройству внутренней жизни России». То, что руководитель ЦВПК имел в виду именно революцию, открыто подтвердил председатель собрания меньшевик К.А. Гвоздев, выступивший за организацию «общественных сил России для борьбы с нападающей Германией и для борьбы с нашим страшным внутренним врагом – самодержавным строем», отмечая, что для достижения этих двух целей и «необходимо деятельное участие в работах военно-промышленных комитетов». Говоря о том, о чем А.И. Гучков умалчивал, К.А. Гвоздев заявил, что «власть должна перейти из рук правительства в руки буржуазии» и Россия – «накануне буржуазной революции». «Уже созрели, - заключил К.А. Гвоздев, - все предпосылки для перемены существующего политического строя»⁵¹. Таким образом, лозунг «революция ради обороны страны» объединил представителей общественной и революционной контрэлит, буржуазии и пролетариата, несмотря на разделявшие их социальные противоречия. Центр тяжести оборонческой позиции находился именно в исповедании необходимости революции: Рабочая группа, подчеркивал ее секретарь Е. Маевский, видела в «организации самозащиты» путь, который «вернее всего должен был привести Россию к революционному перевороту»⁵². В Рабочую группу ЦВПК оказались избранными 10

⁴⁷ Граве Б.Б. Указ. соч. С. 305, 306.

⁴⁸ Тютюкин С.В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914 – 1917 гг. М., 1972. С. 297.

⁴⁹ Новорусский М.В. Рабочая группа Военно-промышленного комитета // Историко-революционный бюллетень. 1922. № 2-3. С. 27-28, 29.

⁵⁰ Васильев А.Т. Указ. соч. С. 468.

⁵¹ Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3-х тт. М., 1992. Т. 1. С. 122, 134.

⁵² Маевский Е. Предисловие // Канун революции. Из истории рабочего движения накануне

человек, в Рабочую группу Петроградского областного военно-промышленного комитета – 6, причем из 16-ти человек 13 являлись меньшевиками-оборонцами, 3 – эсерами. Во главе Рабочей группы ЦВПК стояло выборное Бюро в составе шести человек – его председателем, как и председателем группы в целом, являлся К.А. Гвоздев. У Рабочей группы были 8 секретарей, в том числе один главный (меньшевик Б.О. Богданов, который являлся «подлинным мотором» Рабочей группы⁵³) и 2 старших (меньшевики Е. Маевский (В.А. Гутовский) и Л.М. Пумпянский). По свидетельству А.И. Коновалова, Выборы в обе группы охватили 101 предприятие столицы с общим количеством рабочих в 219.000 человек⁵⁴. Учитывая, что общее количество петроградских пролетариев насчитывало, к указанному сроку, около 300.000 человек⁵⁵, очевидно, что через Рабочую группу и 153 выборщика ЦВПК опирался на достаточно широкие слои столичного пролетариата.

Первая же резолюция Рабочей группы ЦВПК, принятая 29 ноября 1915 г., имела, по свидетельству Б.О. Богданова, «антицаристскую направленность»⁵⁶, т.е. революционный характер, ибо в ней говорилось о «коренной ломке режима», причем очередной задачей пролетариата резолюция объявляла «борьбу за созыв Учредительного собрания», с тем, чтобы «вырвать власть из рук ее нынешних носителей»⁵⁷. Характерно, что заседание Рабочей группы проходило под защитой А.И. Гучкова, который, вспоминая Б.О. Богданов, лично «охранял» членов группы, ожидая вмешательства полиции, демонстративно подчеркивая «полную самостоятельность и независимость рабочего представительства»⁵⁸. После того, как К.А. Гвоздев озвучил резолюцию, А.И. Гучков заметил А.И. Коновалову: «Какие молодцы наши рабочие»⁵⁹. К К.А. Гвоздеву, который, вспоминая большевик А.Г. Шляпников, был «частым гостем» гучковского кабинета⁶⁰, А.И. Гучков, по его признанию, относился «с большими симпатиями и доверием»⁶¹. А.И. Коновалов же, отмечал тот же А.Г. Шляпников, получил известность как «душа военно-промышленных социалистов»⁶². А.И. Гучков и А.И. Коновалов, писал А.И. Спиридович, «покровительствовали» К.А. Гвоздеву и «содействовали деятельности рабочих групп»⁶³. На состоявшемся 3 декабря 1915 г. Общем собрании ЦВПК революционная резолюция Рабочей группы не вызвала никаких возражений со стороны его руководителей⁶⁴. Все это лишнее раз доказывало, что цель Рабочей группы – революция – была и целью ЦВПК: то, о чем умалчивали гучковцы, говорили гвоздевцы. Мобилизацию пролетариата обеспечивали заседания Рабочей группы, собиравшие в здании ЦВПК до 500 человек⁶⁵ (среди них были деятели больничных касс и профсоюзов, меньшевики, эсеры, бундовцы и большевики, члены Фракций меньшевиков и трудовиков IV Государственной думы и их лидеры Н.С. Чхеидзе и А.Ф. Керенский, посетители политического кружка социал-демократа Н.Д. Соколова⁶⁶), созданные при группе 10 постоянных комиссий⁶⁷, наконец, полностью контролировавшиеся гвоздевцами рабочие кооперативы, которые в июле 1916

революции 1917 г. Деятельность рабочего представительства при ЦВПК (по материалам). Пг., 1918. С. 4-5, 5.

⁵³ Денике Ю.П. Б.О. Богданов в начале 1918 г. // Богданова Н.Б. Указ. соч. С. 221.

⁵⁴ Государственная дума. 1906 – 1917. Стенографические отчеты. В 4-х тт. М., 1995. Т. 4. С. 290.

⁵⁵ Лейберов И.П. Указ. соч. С. 13.

⁵⁶ Богданов Б.О. Указ. соч. С. 195.

⁵⁷ Рабочее движение в годы войны. М., 1925. С. 277.

⁵⁸ Богданов Б.О. Указ. соч. С. 195.

⁵⁹ Хеймсон Л. Указ. соч. С. 189.

⁶⁰ Шляпников А.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 119.

⁶¹ Показания А.И. Гучкова. С. 286.

⁶² Шляпников А.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 37.

⁶³ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 300, 301.

⁶⁴ Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – 1917 гг. М., 1996. С. 406, 408, 409.

⁶⁵ Рафес М.Г. Мои воспоминания // Былое. 1922. № 19. С. 179.

⁶⁶ Арский Р. В Петрограде во время войны (Из воспоминаний) // Красная летопись. 1923. № 7. С. 87.

⁶⁷ К истории гвоздещины. «Бюллетени» Рабочей группы ЦВПК // Красный архив. 1934. Т. 67. С. 41, 57, 58, 59, 81.

г. объединил Петроградский союз потребительных обществ⁶⁸. В 1915-1917 гг. Рабочая группа ЦВПК фактически становится Советом рабочих депутатов, единственным легальным центром рабочего движения в масштабах не только Петрограда, но и всей России.

Официальная деятельность Рабочей группы по улучшению бытовых условий жизни пролетариата скрывала неофициальную, связанную с подготовкой революции, по причине чего делопроизводство группы имело «двойное дно»: наряду с абсолютно безобидными бумагами через него проходили откровенно антиправительственные документы. «Двойное дно» обеспечивало невозможность утечки информации, компрометирующей Рабочую группу в глазах властей: Б.О. Богданов, «хранитель всех ее документов», приносил в кабинет М.В. Новорусского «те документы, которые надо было сохранить от постороннего глаза и, в особенности, сохранить на случай обыска». Однако уже после падения монархии эта, наиболее интересная часть архива группы, пропала и до сих пор не найдена. Тем не менее, опираясь на информацию из пропавших документов, М.В. Новорусский подтверждал, что «подготовка революции, действительно, велась Рабочей группой»⁶⁹. Рабочие группы, вспоминал меньшевик П.А. Гарви, были «единственными связанными с рабочей массой организующими центрами надвигающейся революции»⁷⁰. Революцию, подчеркивал А.И. Спиридович, «готовила Рабочая фракция комитета под председательством Гвоздева»⁷¹. Рабочая группа, по сведениям П.Г. Курлова, «посвящала все время почти исключительно обсуждению планов революционных партий, направленных к свержению существовавшего государственного строя»⁷². Жандармский генерал П.П. Заварзин писал, что К.А. Гвоздев и его соратники «создали на заводах революционные ячейки и постепенно приобрели значение руководителей массами» как в столице, так и, через своих делегатов, в провинции, в результате чего ЦВПК стал «прикрытием подпольных организаций, члены коих, под видом осведомления масс о ходе работ, разъезжали по местам, организовывали и настраивали рабочих, связывая ячейки с подпольными центрами по восходящей линии, откуда они далее и получали указания»⁷³. Готовя революцию, гвоздевцы проводили не какую-то сепаратную политику, а линию руководителей ЦВПК. «Меньшевики-оборонцы, - вспоминал эсер И.И. Мильчик, - подразумевая, прежде всего, членов Рабочей группы, - объективно являлись проводниками в рабочие массы лозунгов и директив левого фланга промышленной буржуазии – Коноваловых, Терещенко, Рябушинских, своих союзников по Военно-промышленному комитету»⁷⁴. В рамках ЦВПК, вспоминал А.И. Спиридович, «представители буржуазии помогали организации рабочих-революционеров... В недрах военно-промышленных комитетов работали рука об руку на государственный переворот представители рабочих и буржуазии»⁷⁵. Таким образом, рабочее движение накануне Февральской революции развивалось не столько снизу, сколько сверху, по инициативе и при поддержке буржуазии.

В конце сентября 1916 г., с одобрения председателя IV Государственной думы М.В. Родзянко и лидеров Прогрессивного блока, А.И. Гучков приступил к технической подготовке государственного переворота, имевшего официальной целью замену Николая II наследником-цесаревичем Алексеем Николаевичем при регентстве великого князя Михаила Александровича, для чего образовал и возглавил пятерку⁷⁶. В нее, кроме

⁶⁸ Выступление А.И. Коновалова. С. 293.

⁶⁹ Новорусский М.В. Указ. соч. С. 27-28.

⁷⁰ Гарви П.А. Профсоюзы и кооперация после революции. Нью-Йорк, 1989. С. 12-13.

⁷¹ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 300.

⁷² Курлов П.Г. Указ. соч. С. 189-190.

⁷³ Заварзин П.П. Жандармы и революционеры // «Охранка». Воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 2. М., 2004. С. 111.

⁷⁴ Мильчик И. Рабочий Февраль. М.-Л., 1931. С. 30.

⁷⁵ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 302.

⁷⁶ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы

председателя ЦВПК, вошли Н.В. Некрасов, М.И. Терещенко и князь Д.Л. Вяземский и штаб-ротмистр Д.В. Коссиковский, поддерживавшие связи с военными, прежде всего – гвардейскими, кругами⁷⁷. Впрочем, антиправительственную агитацию в действующей армии в предшествующее время вел сам А.И. Гучков. «Начиная с 1916 г., - вспоминала сестра Д.Л. Вяземского, княгиня Л.Л. Васильчикова, - во главе “информаторов” панического характера стоял Александр Иванович Гучков... У него имелись обширные связи во всей армии, и, ненавидя государя, он задолго до революции обработал общественное мнение среди офицерства в направлении желательности и даже необходимости отречения государя для благополучного окончания войны. Он не ограничился пропагандой среди младшего офицерства, а убеждал и старших начальников»⁷⁸. «Наш заговор»⁷⁹, как отзывался о нем А.И. Гучков, подразумевал осуществление плана, который, показывая он 4 августа 1917 г., заключался в том, чтобы «захватить, по дороге между Ставкой и Царским Селом, императорский поезд, вынудить отречение, одновременно, при посредстве воинских частей, арестовать существующее правительство и затем уже объявить как о перевороте, так и о лицах, которые возглавят собою правительство». При этом заговорщики исходили из того, что отречение Николая II должно стать добровольным, ибо в противном случае, признавал А.И. Гучков, «можно было опасаться гражданской войны», иными словами – он признавал, что популярность Николая II в народе и армии отнюдь не исчерпана. Необходимо отметить, что именно согласно плану А.И. Гучкова и развивались события в ходе Февральской революции, хотя 4 августа 1917 г. он и утверждал, будто план переворота осуществления не получил⁸⁰.

Однако А.Ф. Керенский подчеркивал, что рассказ А.И. Гучкова 4 августа 1917 г. «явно несколько сглажен», учитывая, что при даче показаний он не упомянул «о той руководящей роли, которую играл в заговоре, направленном на свержение царя»⁸¹. По свидетельству меньшевика Н.И. Иорданского, переворот готовился «военной организацией», «связанной с заговорами кружка либеральных генералов и антидинастической группы Военно-промышленного комитета, но совершенно независимой от исторических революционных партий и их, слабых тогда, петербургских представительств». «Во главе заговора, - отмечал Иорданский, - стояли представители Военно-промышленного комитета – Гучков, Коновалов и др.»⁸². Хотя с 13 октября по 20 декабря 1916 г. А.И. Гучков отсутствовал в Петрограде, будучи, официально, на лечении в Кисловодске⁸³, но он мог руководить подготовкой переворота через посредников, в частности – М.И. Терещенко. А.Ф. Керенский вспоминал, что зимой 1916 – 1917 гг. А.И. Гучков «не ограничивался размышлениями о восстании, а энергично занимался его подготовкой вместе с М.И. Терещенко»⁸⁴. Как отмечал А.В. Оболенский, «подготавливали революцию» прежде всего А.И. Гучков и М.И. Терещенко⁸⁵. Действительно, согласно полицейскому донесению, в середине декабря 1916 г. на заседании Бюро ЦВПК обсуждались формы участия армии в перевороте, в связи с чем М.И. Терещенко заявил, что «достаточно 2-3 полка, с которыми и можно будет все выполнить»⁸⁶. А.Ф. Керенский сообщил Б.И. Николаевскому, что заговорщическую «группу Военно-промышленного

и военного министра Временного правительства. М., 1993. С. 14-16.

⁷⁷ Lyandres S. The Fall of Tsarism. Untold Stories of the February 1917 Revolution. Oxford, 2014. P. 262.

⁷⁸ Васильчикова Л.Л. Исчезнувшая Россия. Воспоминания. 1886 – 1919. СПб., 1995. С. 322-323.

⁷⁹ Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 19, 23.

⁸⁰ Показания А.И. Гучкова. С. 262, 274, 278.

⁸¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1996. С. 137, 140.

⁸² Иорданский Н.И. Военное восстание 27 февраля. Заметки // Молодая гвардия. 1928. Кн. 1. С. 170, 171.

⁸³ Дякин В.С. Указ. соч. С. 301.

⁸⁴ Керенский А.Ф. Русская революция. 1917. М., 2005. С. 168.

⁸⁵ Оболенский А.В. Указ. соч. С. 365.

⁸⁶ Лаврычев В.Я. Указ. соч. С. 157.

комитета» отличала «особо энергичная деятельность зимой 1916 – 1917 гг.»⁸⁷. В конце 1916 – начале 1917 г., вспоминал Н.В. Некрасов, «готовилась группа» в селе Медведь, в Новгородской губернии, где квартировали запасные части, и в полках Петрограда. Н.В. Некрасов занимался «технической подготовкой» восстания в столице, и, например, «заранее» изучил устройство Петроградской телефонной станции, с целью ее захвата во время восстания, вследствие чего оказался «одним из связующих звеньев между различными группами»⁸⁸. Сам А.И. Гучков 23 февраля 1917 г. сообщил родственникам Д.Л. Вяземского, что добиться отречения Николая II необходимо «путем отвода царского поезда по дороге из Ставки в Царское Село», причем заверил, что железнодорожники этого участка «были уже предупреждены и все сочувствовали заговору»⁸⁹. Когда же А.И. Гучков говорил правду – 23 февраля или 4 августа 1917? Вопрос, как говорится, риторический!

Вопреки позднейшим признаниям А.И. Гучкова, деятельность его пятерки имела вполне конкретные результаты, выражавшиеся, в частности, в приобщении к заговору военной верхушки Российской империи. «Лидером искусно и давно подготовленного заговора, - доносил из Петрограда в апреле 1917 г. французский разведчик капитан де Малейси Второму бюро Генерального штаба Франции, - был Гучков, поддержанный техническими комитетами при содействии великого князя Николая Николаевича, охотно согласившегося на проникновение таких организаций в армию для ее снабжения. Менее открыто, но эффективно действовал генерал Алексеев по договоренности с большинством генералов, в т.ч. с Рузским и Брусиловым, не говоря о других, также предоставивших этим комитетам возможность проведения необходимой пропаганды в частях под их командованием. Алексеев уже давно контактировал с Гучковым, втайне содействуя всем своим авторитетом в армии ходу последующих событий»⁹⁰. Следовательно, к заговору А.И. Гучкова оказались, так или иначе, причастны, генералы, занимавшие к началу Февральской революции ключевые посты в армейской иерархии: начальник Штаба верховного главнокомандующего М.В. Алексеев и главнокомандующие Северо-Западным, Юго-Западным и Кавказским фронтами Н.В. Рузский, А.А. Брусилов и великий князь Николай Николаевич (двоюродный дядя Николая II).

Действуя в «верхах», заговорщики не забывали и о «низах», используя Рабочую группу. По сведениям Н.И. Иорданского, Рабочая группа, «являясь для лидеров буржуазного переворота прекрасным органом информации о настроениях пролетарских масс и местом согласования некоторых политических выступлений, к буржуазно-военной организации не имела прямого доступа. Но она учитывалась заговорщиками, как удобный способ обеспечить содействие заговору со стороны рабочих масс и как возможное орудие влияния на массы в направлении умеренности и аккуратности их выступлений»⁹¹. Осенью 1916 г. А.И. Гучков совместно с А.И. Коноваловым и М.И. Терещенко, согласно А.И. Спиридовичу, «прикрывал революционную работу Рабочей группы»⁹². К использованию Рабочей группы для вовлечения пролетариата в будущую революцию А.И. Гучков приступил одновременно с технической подготовкой переворота, на Съезде представителей областных военно-промышленных комитетов, проходившем 26-27 сентября 1916 г. в Петрограде с участием делегатов от рабочих групп. Во время съезда, согласно всеподданнейшему докладу премьер-министра Б.В. Штюрмера, А.И. Гучков объявил о своей согласии «ополчиться на борьбу с правительственной властью»⁹³,

⁸⁷ Запись беседы Б.И. Николаевского с А.Ф. Керенским. С. 270.

⁸⁸ Из следственных дел Н.В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 гг. // Вопросы истории. 1998. № 11-12. С. 38.

⁸⁹ Васильчикова Л.Л. Указ. соч. С. 350, 351.

⁹⁰ Соловьев О.Ф. Революция глазами Второго бюро // Свободная мысль. 1997. № 9. С. 103.

⁹¹ Иорданский Н.И. Указ. соч. 170.

⁹² Спиридович А.И. Указ. соч. С. 386.

⁹³ Доклады Штюрмера Николаю II. // Монархия перед крушением. 1914 – 1917. Бумаги Николая II и

делегаты же, подчеркивал полицейский аналитик, «заметно полевели» и относительно правительства стали высказываться «более резко, чем в обычное время»⁹⁴.

Именно в сентябре 1916 г., вспоминал П.П. Заварзин, в Петрограде «начало проявляться влияние подпольных ячеек на заводах», которые действовали по указаниям «подпольного центра» с Гвоздевым во главе⁹⁵. Как отмечал М.В. Новорусский, «дело по подготовке революции» Рабочая группа вела «при участии многих заводских представителей»⁹⁶. В октябре – ноябре 1916 г. по инициативе гвоздевцев на предприятиях Петрограда стали выбираться «комиссии содействия Рабочей группе», которые образовывали сеть ее низовых организаций, способствуя упрочению влияния группы в среде столичного пролетариата. Так, например, на Металлическом заводе комиссии были выбраны во всех цехах, а представители цеховых комиссий входили в общезаводскую комиссию, поддерживавшую «постоянное общение с Рабочей группой», причем все выборы утверждало общезаводское собрание⁹⁷. В ноябре, вспоминал Б.О. Богданов, «огромное количество» антиправительственных листовок грузовики развозили из здания ЦВПК по фабрикам, заводам, университетам и другим учреждениям. «В такой обстановке, - заключал он, - неудивительно, что революция пеклась как на дрожжах»⁹⁸. Проникновение влияния Рабочей группы в самую толщу пролетариата привело к усилению политических амбиций ее покровителей из ЦВПК.

На проходившем в Петрограде 12-15 декабря 1916 г. под председательством А.И. Коновалова Совещании представителей областных военно-промышленных комитетов лидеры ЦВПК открыто взяли курс на революцию. По предложению Рабочей группы очередной задачей военно-промышленных комитетов намечалась «не борьба с отдельными проявлениями режима, а бесповоротное устранение его и полная демократизация страны» и создание «Временного правительства, опирающегося на организующийся, самодеятельный и свободный народ»⁹⁹. Бундовец М.Г. Рафес резонно полагал, что тем самым «было впервые формулировано требование свержения царской власти»¹⁰⁰. Следовательно, декабрьская резолюция имела в виду именно революцию, которую готовил, используя Рабочую группу, ЦВПК, а потому по инициативе А.И. Коновалова его Бюро поддержало группу. Резолюция, принятая 14 декабря 1916 г. Совещанием в целом, призывала «Государственную думу, вместе с народом, довести до конца свою борьбу за создание ответственного правительства и за уничтожение условий, благоприятствующих пагубному вмешательству безответственных сил в дело управления страной и ее судьбами в тылу и на фронте»¹⁰¹. В выступлениях Рабочей группы, относящихся, прежде всего, к декабрю 1916 г., подчеркивал помощник начальника Канцелярии ЦВПК Е.И. Омельченко, «отразилась вся программа революции»¹⁰². После декабрьского Совещания Рабочая группа активизировала свою деятельность по организации массового движения в Петрограде.

А.Г. Шляпников указывал, что «в первой половине января» 1917 г. Рабочая группа «повернула свою политическую ладью по ветру революционной стихии» «с благословения ... фабрикантов Бюро ЦВПК»¹⁰³. В начале 1917 г., докладывал А.Г.

др. документы. М.-Л., 1927. С. 160.

⁹⁴ Политическое положение России накануне Февральской революции в жандармском освещении // Красный архив. 1926. Т. 17. С. 14, 28.

⁹⁵ Заварзин П.П. Указ. соч. С. 110.

⁹⁶ Новорусский М.В. Указ. соч. С. 27, 29.

⁹⁷ К истории гвоздевщины. С. 91-92.

⁹⁸ Богданов Б.О. Указ. соч. С. 198, 200.

⁹⁹ Большевики. С. 442, 443.

¹⁰⁰ Рафес М.Г. Указ. соч. С. 179.

¹⁰¹ Известия ЦВПК. 1917. № 215. С. 4.

¹⁰² Омельченко Е.И. Рабочая группа ЦВПК. Исторический очерк // Известия ЦВПК. 1917. № 221. С.

¹⁰³ Шляпников А.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 29, 30, 31.

Васильев, гвоздевцы находились под влиянием А.И. Гучкова, А.И. Коновалова и Г.Е. Львова, верили в их «силу» и признавали, что именно они дадут «решительный сигнал к началу “второй великой и последней всероссийской революции”»¹⁰⁴. В январе 1917 г., писал А.И. Спиридович, Рабочей группе «покровительствовали Гучков и Коновалов», полагая, что «сумеют использовать рабочий класс и при его помощи овладеть властью». «Находясь под защитой Гучкова, Коновалова и их друзей, - отмечал А.И. Спиридович в другом месте, подразумевая январь 1917 г., - Рабочая группа Военно-промышленного комитета смело проводила агитацию»¹⁰⁵. Таким образом, и в это время, как и ранее, гвоздевцы выполняли директивы руководителей ЦВПК, ориентированных на революцию, в связи с чем Рабочая группа направила свои усилия на проведение 9 января, в годовщину «Кровавого воскресенья», однодневной стачки-протеста, выставив лозунги «против царского самодержавия во имя обороны и спасения страны»¹⁰⁶. В результате 9 января в Петрограде бастовали 112 заводов и 144.498 человек¹⁰⁷, и проведенная забастовка впервые за период войны приблизилась по своему масштабу к всеобщей стачке.

На заседании Рабочей группы 16 января, по инициативе А.И. Коновалова и П.П. Рябушинского, она приняла решение об организации, к возобновлению занятий IV Государственной думы 14 февраля, всеобщей стачки заводов и фабрик Петрограда и массового шествия столичного пролетариата к Таврическому дворцу. Согласно агентурной записке от 16 января 1917 г. группа, в которую входили «крупная промышленная и финансовая буржуазия из военно-промышленных комитетов, с Коноваловым и Рябушинским во главе», «идет на окончательный разрыв с правительством, чтобы принять участие в надвигающейся буржуазной революции для организации новой “здоровой” власти, могущей раз навсегда покончить с существующим строем, хотя бы даже путем замены его демократической республикой»¹⁰⁸. «Манифестация, - вспоминал Б.О. Богданов, - мыслилась как большое движение, которое могло стать началом революции»¹⁰⁹. Принятая на заседании Рабочей группы резолюция призывала «весь рабочий Петроград» пойти 14 февраля к Думе, где высказаться за «решительное устранение самодержавия» и «немедленное учреждение Временного революционного правительства, опирающегося на организующийся в борьбе народ». То же самое говорилось и в проекте примерной резолюции, распространенном по предприятиям: рабочим оставалось только вставить название своего завода»¹¹⁰. Во второй половине января – начале февраля резолюция была принята на большинстве крупных предприятий Петрограда, причем одновременно получили окончательное оформление и подчиненные Рабочей группе структуры, призванные воплотить намеченное выступление.

По свидетельству Б.О. Богданова, для подготовки забастовки и демонстрации и руководства ими на Литейном, 46 была создана «большая группа», называвшаяся, также, «штаб»¹¹¹ или «пропагандистская коллегия»¹¹². В нее входили около 50 человек, как меньшевики-оборонцы, так и беспартийные, являвшиеся представителями крупнейших предприятий столицы. На фабриках и заводах Петрограда «штаб» образовал ячейки, через которые осуществлялась вербовка и организация будущих демонстрантов и поддерживалась связь с «центром»¹¹³. Готовя демонстрацию, Рабочая группа, вспоминал Е. Маевский, «отнюдь не приурочивала этого движения к какому-либо дню», рассчитывая

¹⁰⁴ Буржуазия накануне Февральской революции. Сборник документов. М.-Л., 1927. С. 174.

¹⁰⁵ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 468, 473.

¹⁰⁶ Маевский Е. Указ. соч. С. 8.

¹⁰⁷ Рабочее движение в Петрограде в 1912 – 1917 гг. Документы и материалы. Л., 1958. С. 525, 526.

¹⁰⁸ Граве Б.Б. Указ. соч. С. 385, 390.

¹⁰⁹ Богданов Б.О. Указ. соч. С. 198.

¹¹⁰ Большевики. С. 454, 455, 456, 460, 461.

¹¹¹ Богданов Б.О. Указ. соч. С. 198.

¹¹² В январе и феврале 1917 г. Из донесений секретных агентов А.Д. Протопопова // Былое. 1918. № 13. С. 109.

¹¹³ Богданов Б.О. Указ. соч. С. 200.

«на разные моменты в течение всей сессии» Думы¹¹⁴. Следовательно, группа могла запланировать массовое движение не только на 14, но и на 23 февраля, когда началась Февральская революция. Вслед за П.Н. Милюковым историки полагали, что идея демонстрации к Таврическому дворцу – полицейская провокация, поскольку эту идею поддерживал член Рабочей группы В.М. Абросимов, являвшийся агентом охраны. Однако мнение П.Н. Милюкова опровергается реакцией на подготовку демонстрации 14 февраля со стороны МВД, по приказу главы которого, А.Д. Протопопова, бывшего члена ЦВПК и друга А.И. Гучкова, в ночь с 26 на 27 января 1917 г. почти вся группа во главе с К.А. Гвоздевым была арестована.

Однако А.И. Гучков и А.И. Коновалов уговорили премьер-министра князя Н.Д. Голицына оставить К.А. Гвоздева под домашним арестом и он, отмечал бундовец М.Г. Рафес, по-прежнему имел «полную возможность поддерживать связи с рабочими организациями и деятелями»¹¹⁵. Оставшиеся на свободе К.А. Гвоздев и члены Рабочей группы продолжали подготовку стачки, намеченной на 14 февраля, и неудивительно, что она все-таки состоялась. «Организованная Рабочей группой стачка 14 февраля, - вспоминал меньшевик И. Юренев, - прошла весьма успешно»¹¹⁶. В этот день в Петрограде бастовали 52 завода и 84.164 человек¹¹⁷, хотя демонстрация «была, - вспоминал А.Ф. Керенский, - отменена, поскольку, по тактическим соображениям, Прогрессивный блок принял решение не поддерживать этот план»¹¹⁸. «Рабочая группа, - писал М.В. Новорусский, - была вырвана из жизни 27 января. Но дело, которое она вела по подготовке революции при участии многих заводских представителей, продолжалось»¹¹⁹. «Если мы возьмем и рассмотрим все те события, которые произошли, - подразумевая Февральскую революцию, свидетельствовал В.Н. Переверзев, - мы должны сказать, что первый толчок тому движению, которое развилось в Петрограде, которое в конце концов смело династию Романовых, - первый толчок этому движению дал ЦВПК, в лице его Рабочей группы. Датой начала движения нужно считать арест Рабочей группы ЦВПК. Вспомните то возбуждение, которое тогда охватило все центральные организации, вспомните те совещания, которые устраивал Гучков с представителями лидеров думских партий, с представителями всех центральных организаций, с представителями Государственного совета; вспомните, что на этих собраниях впервые эти представители заявили, что наступило время активной борьбы с правительством, вспомните возбуждение, которое охватило тогда рабочие массы, вспомните те запросы, которые по этому поводу были внесены почти накануне великих событий. Вы тогда увидите причинную связь между той великой революцией, которая совершилась у нас, равной которой нет в мире, и между мелкой и крупной работой ЦВПК»¹²⁰. Таким образом, В.Н. Переверзев напрямую связывал деятельность ЦВПК и его председателя не только с подготовкой Февральской революции, но ее победой.

Как сообщил А.И. Гучков уже в эмиграции А.П. Столыпиной, в феврале 1917 г., незадолго до революции, образовался «комитет по подготовке мятежа», куда вошли он, А.И. Гучков, А.Ф. Керенский, П.Н. Милюков, Н.В. Некрасов и «многие другие»¹²¹. Между тем, 9 февраля 1917 г. в кабинете председателя IV Государственной думы М.В. Родзянко, посвященного в заговор А.И. Гучкова, произошло совещание лидеров оппозиции и руководителей ЦВПК, когда «самым неумолимым и резким» по отношению к Николаю II,

¹¹⁴ Маевский Е. Указ. соч. С. 12.

¹¹⁵ Рафес М.Г. Указ. соч. С. 180.

¹¹⁶ Юренев И. Межрайонка (1911-1917) // Пролетарская революция. 1924. № 25. С. 130, 133.

¹¹⁷ Рабочее движение в Петрограде... С. 542.

¹¹⁸ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1996. С. 169-170.

¹¹⁹ Новорусский М.В. Указ. соч. С. 29.

¹²⁰ Отчет о торжественном заседании ЦВПК... С. 15.

¹²¹ Столыпина А.П. Человек последнего царя. Столыпин. Воспоминания // П.А. Столыпин в воспоминаниях дочерей. М., 2003. С. 108.

вспоминал М.В. Родзянко, оказался М.И. Терещенко¹²². По сведениям Н.Д. Соколова, участники совещания решили, что переворот «откладывать дальше нельзя», а потому, когда царь будет возвращаться из Ставки, его «в районе армии Рузского задержат и заставят отречься»¹²³. Очевидно, что в данном случае шла речь о реализации плана пятерки А.И. Гучкова, который 2 марта 1917 г. именно в Пскове, где находился Штаб Н.В. Рузского, и принял царское отречение.

Руководители ЦВПК не только стояли у истоков Февральской революции, но и пытались направлять ее ход. Заседания Бюро ЦВПК происходили 22, 24, 25 и 27 февраля и 1 и 2 марта 1917 г.¹²⁴ Выступая 8 марта 1917 г., А.И. Гучков откровенно заявил, что учреждения ЦВПК и местных военно-промышленных комитетов «сыграли роль» во время революции, и он гордится их «участием» «в событиях последних дней», когда «военно-промышленная организация» «приняла ту боевую вооруженную позицию, которую пришлось принять, чтобы выполнить нашу основную и заранее поставленную задачу – добиться победы»¹²⁵. В начале марта 1917 г. помощник редактора «Известий ЦВПК» С.В. Дмитриевский свидетельствовал, что «в эти великие дни военно-промышленные комитеты очутились в первых рядах защитников нового строя», поскольку давно уже «вступили на путь борьбы со старой властью и сделали, в конечном результате, теми организациями, в которых было выковано первое оружие народного гнева». Именно они «на местах были организующими ячейками объединенной общественности»¹²⁶. Другой сотрудник ЦВПК, Н.М. Волковысский указывал, что комитеты «приняли деятельное участие» в «свержении» самодержавия и имели прямое отношение «к прокладке тех дорог, по которым пошла к победе восставшая Россия»¹²⁷. Вместе с тем, первенствующую роль играла пятерка А.И. Гучкова, что признавали и ее члены. После победы Февральской революции, обедавая с несколькими офицерами-единомышленниками и объясняя им, почему «революция грянула», А.И. Гучков заметил: «Между прочим... по моей вине. Я хочу, чтобы вы об этом знали»¹²⁸. А.Ф. Керенский «без колебаний» признавал, что «такие личности, как Гучков», проявили в феврале 1917 г. «истинно революционный дух», «сражаясь за революцию»¹²⁹. «Интриги и происки этого человека, – писал об А.И. Гучкове А.Т. Васильев, – сильнее, чем что-либо другое, способствовали успеху революции»¹³⁰. Согласно признаниям Н.В. Некрасова, революцией руководила «небольшая кучка людей» в пять человек¹³¹, а М.И. Терещенко, в свою очередь, отмечал: «Нас было всего пять человек. Мы решили вопрос о непосредственном перевороте и обсуждали конкретные меры для осуществления поставленной себе задачи. Так как государь уехал в Ставку, немедленно принять эти меры нельзя было. Поэтому мы наметили сроком переворота первые числа марта»¹³². Николай II уехал в Могилев, в Ставку верховного главнокомандующего, 22 февраля, после чего, 23 февраля, как по мановению волшебной палочки, в Петрограде начались беспорядки.

План гучковцев подразумевал использование массового движения для морального давления на Николая II с целью вынуждения у него добровольного отказа от престола – отсутствие фикции добровольности, согласно вышеприведенному признанию А.И. Гучкова, могло ввергнуть Россию в гражданскую войну. По сведениям А.В. Оболенского, «беспорядки» 23-26 февраля 1917 г. были организованы заговорщиками, чтобы

¹²² Родзянко М.В. Крушение Империи // Архив русской революции. 1926. Т. 17. С. 158.

¹²³ Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 95-96.

¹²⁴ Известия ЦВПК. 1917. № 209. С. 4.

¹²⁵ Отчет о торжественном заседании ЦВПК... С. 17.

¹²⁶ Известия ЦВПК. 1917. № 208. С. 2.

¹²⁷ Там же. № 247. С. 1.

¹²⁸ Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959. С. 227-228.

¹²⁹ Керенский А.Ф. Русская революция. 1917. М., 2005. С. 28-29.

¹³⁰ Васильев А.Т. Указ. соч. С. 453.

¹³¹ Министр Н.В. Некрасов в Москве // Утро России. 1917. № 75. С. 2.

¹³² Бурджалов Э.Н. Указ. соч. С. 79.

«показать» Николаю II «безвыходность положения и тем принудить его к отречению»¹³³. Директива о начале демонстраций исходила от руководителей ЦВПК: так, 23 февраля М.И. Терещенко прямо заявил члену ЦВПК В.П. Литвинову-Фалинскому, что «мы дадим приказ рабочим выходить на улицу»¹³⁴. Посредниками между ЦВПК и пролетариатом выступали К.А. Гвоздев и оставшиеся на свободе члены Рабочей группы. «Оппозиционные политические деятели комитетов, – указывал А.Д. Протопопов, – через рабочих депутатов установили связь с рабочими массами и организовали их в нужное время на борьбу с существовавшим строем за осуществление политических идеалов оппозиции»¹³⁵. М.В. Новорусский вспоминал, что «в первые дни революции, при установлении Временного правительства и при свержении самодержавия Рабочей группе принадлежало одно из самых видных мест»¹³⁶.

Организуя демонстрации 23-26 февраля, Рабочая группа использовала структуры, созданные ею к 14 февраля, а также подконтрольные группе больничные кассы и Правление Петроградского союза потребительных обществ, которое объединяло 22 кооператива, расположенных во всех районах Петрограда и включавших в себя около 48.000 человек¹³⁷. Н.Н. Суханов признавал за созданными Правлением 23 и 26 февраля совещаниями революционных деятелей «огромную историческую заслугу» в области подготовки «техники и организации сил революции»¹³⁸. Усилению массового движения способствовало совещание представителей военно-промышленных комитетов, открывшееся по инициативе А.И. Гучкова днем 25 февраля в Троицком переулке, причем «руководящую роль» на нем играл К.А. Гвоздев¹³⁹. В 8 часов вечера, с разрешения А.И. Гучкова, в здании ЦВПК на Литейном, 46 происходило собрание с участием А.Ф. Керенского и М.И. Скобелева¹⁴⁰. На нем присутствовали и участники совещаний, проходивших ранее под эгидой Петроградского союза потребительных обществ, всего – «человек 50». Тем временем К.И. Глобачев извещал командующего Петроградским военным округом генерала С.С. Хабалова, что «выступление толпы, несомненно, инспирируется» «революционерами», собравшимися в ЦВПК «под предлогом, якобы, обсуждения вопроса о продовольствии, но в существе дела для обсуждения вопроса об организации беспорядков»¹⁴¹. Характеризуя собрание 25 февраля, рабочий-гвоздевец И. Марков отмечал: «Фактически-то это и был уже Совет рабочих депутатов, самими рабочими еще без указания партийных центров составившийся»¹⁴². Хотя собрание на Литейном полиция разогнала, арестовав 28 человек, несмотря на протесты М.И. Терещенко, по его воспоминаниям один из задержанных рабочих, Вейсман, «весело» сказал, обращаясь к остальным: «Еще одно усилие – и дело будет наше! Только не сдавайтесь!»¹⁴³. Очевидно, что так мог говорить не просто рядовой участник революции, а один из ее организаторов, который являлся беспартийным и принадлежал к «группе привилегированных служащих» больничной кассы Путиловского завода¹⁴⁴. Степень

¹³³ Оболенский А.В. Указ. соч. С. 367.

¹³⁴ Родзянко М.В. «Крушение Империи» и «Государственная дума и Февральская 1917 г. революция». Нью-Йорк, 1986. С. 337.

¹³⁵ Протопопов А.Д. Указ. соч. С. 562.

¹³⁶ Новорусский М.В. Указ. соч. С. 29.

¹³⁷ Петроградский союз рабочих потребительных обществ (Петросоюз). История союза и его организация (с приложением принятых инструкций). Сборник. Пг., 1918. С. 10, 13.

¹³⁸ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. М., 1991. С. 55, 56, 62.

¹³⁹ Гибель царского Петрограда. Февральская революция глазами градоначальника А.П. Балка // Русское прошлое. 1991. Кн. 1. С. 42.

¹⁴⁰ Февральская революция 1917 г. Сборник документов и материалов. М., 1996. С. 58, 60.

¹⁴¹ Допрос ген. С.С. Хабалова. 22 марта 1917 г. // Падение царского режима... Т. 1. Л., 1924. С. 188, 194.

¹⁴² Марков И. Как произошла революция (запись рабочего) // Воля России. 1927. Вып. 3. С. 96.

¹⁴³ Бурджалов Э.Н. Указ. соч. С. 159.

¹⁴⁴ Лемешев Ф.А. На Путиловском заводе в годы войны // Крушение царизма. Воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 г. – февраль 1917 г.). Л., 1986. С. 200.

революционности рабочих была обусловлена степенью революционности их покровителей из ЦВПК. Вечером 26 февраля А.И. Коновалов объезжал рабочих, организуя выборы в Совет рабочих депутатов¹⁴⁵. Тогда же, узнав от кадета В.А. Маклакова о его переговорах с министрами и попытках достичь компромисса между кабинетом Н.Д. Голицына и оппозицией, А.И. Коновалов возмущенно воскликнул: «Что вы делаете? На фабриках сейчас происходят выборы депутатов. Мы накануне революции, а вы ее хотите сорвать»¹⁴⁶. Понятно, что достижение компромисса с императорским правительством в планы руководителей ЦВПК, тем более – А.И. Коновалова, настроенного республикански, попросту не входило.

Утром 27 февраля, в решающий день Февральской революции, именно руководители ЦВПК инициировали восстание Волынского полка. Во всяком случае, по сведениям Н.И. Иорданского, выступление волынцев «получило направление от военной организации» А.И. Гучкова, которая хотя и «была недостаточно оформлена, не закончена, не приготовлена к повстанческой борьбе, связана только с одиночками и мелкими солдатскими кружками», однако «общая наметка первоначальных операций, несомненно, могла быть известна и той небольшой части солдат, которая уже находилась в сношениях с заговорщиками и которая имела возможность тайно получить указания от руководящей группы, из осторожности державшейся в тени»¹⁴⁷. Руководя мятежом, лидеры ЦВПК в то же время активно способствовали созданию 27 февраля Временного комитета Государственной думы и Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов. С утра 27 февраля Н.И. Некрасов находился в Таврическом дворце, приглашая по телефону депутатов прийти в него¹⁴⁸, несмотря на то, что занятия Думы 25 февраля были прерваны до апреля. Немедленно после освобождения восставшими членом Рабочей группы из тюрьмы «Кресты» начальник Канцелярии ЦВПК барон Г.Х. Майдель, используя, как писал Н.И. Иорданский, «гучковский или коноваловский автомобиль», «с благословения» своих патронов объезжал вместе с Гвоздевым петроградские предприятия и вел агитацию в пользу «немедленных выборов Совета рабочих депутатов по примеру 1905 г.»¹⁴⁹. Освобожденные гвоздевцы, в т.ч. Б.О. Богданов, направились в ЦВПК для того, чтобы, по выражению М.В. Новорусского, «дать толчок к дальнейшим действиям». Б.О. Богданов, «располагающий той силой, которая вышла на улицу в его отсутствие», обратился к общественным деятелям, находившимся в ЦВПК: «Идемте все в Думу. Мы власть уже захватили. Но без вас не сможем удержать ее. Будем действовать вместе»¹⁵⁰. Члены группы и их сторонники вошли в Таврический дворец после полудня¹⁵¹, воплощая пропагандировавшуюся Рабочей группой идею союза пролетариата и «цензовой общественности» в борьбе против царизма. Е. Маевский указывал, что «работа группы, все время направлявшая внимание рабочей демократии к Думе, не пропала даром»: «Она сказалась в февральских днях, когда стихия революционного движения, после некоторых блужданий, влилась в то русло, на которое указывало своей годовой работой среди петроградского пролетариата рабочее представительство при ЦВПК»¹⁵².

После появления в Таврическом дворце рабочих депутаты по инициативе Н.В. Некрасова и его единомышленников вступили на путь «первых революционных шагов», устроив частное совещание, образовавшее Временный комитет Думы во главе с М.В. Родзянко¹⁵³. Из 13-ти членов Временного комитета 4 были членами ЦВПК и двое –

¹⁴⁵ Философов Д.В. Дневник // Звезда. 1992. № 1. С. 195.

¹⁴⁶ Маклаков В.А. Канун революции // Новый журнал. 1946. Кн. 14. С. 312.

¹⁴⁷ Иорданский Н.И. Указ. соч. С. 170-171.

¹⁴⁸ Из следственных дел Н.В. Некрасова... С. 20.

¹⁴⁹ Иорданский Н.И. Указ. соч. С. 169.

¹⁵⁰ Новорусский М.В. Указ. соч. С. 30.

¹⁵¹ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 30-31.

¹⁵² Маевский Е. Указ. соч. С. 12.

¹⁵³ Из следственных дел Н.В. Некрасова... С. 20.

связаны с Рабочей группой, т.е. половина. Вечером 27 февраля К.А. Гвоздев, Б.О. Богданов и члены Рабочей группы образовали в Таврическом дворце Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов¹⁵⁴, которому А.И. Коновалов предоставил комнату Бюджетной комиссии¹⁵⁵. Вскоре там можно было встретить «многих заводских представителей» из числа сторонников Рабочей группы. «Эти представители, – вспоминал М.В. Новорусский, – являясь десятками в Рабочую группу, постепенно формировали зародыш “Совета рабочих депутатов”, который тотчас вылупился из яйца, как только пришло к тому время»¹⁵⁶. Руководители ЦВПК сыграли решающую роль и в защите новой власти и подавлении очагов контрреволюции. Под «штаб восстания» Н.В. Некрасов отвел в Таврическом дворце комнаты № 41 и 42, т.е. собственный кабинет и смежное с ним помещение. А.И. Гучков уже 27 февраля предложил депутатам образовать Военную комиссию «по защите Думы от правительства», назначить ее председателем прогрессиста Б.А. Энгельгардта, а его помощником – инженера П.И. Пальчинского (члена ЦВПК)¹⁵⁷. Последний хотя и не являлся депутатом, однако, будучи, по свидетельству полковника Ф.И. Балабина, «единомышленником и ставленником» А.И. Гучкова, фактически «возглавлял» Военную комиссию¹⁵⁸. Характеризуя ситуацию в Военной комиссии, активный участник революции генерал П.А. Половцов писал: «Дело ведет Пальчинский»¹⁵⁹. Благодаря ему, уже 27 февраля в распоряжении комиссии оказались 60 автомобилей¹⁶⁰, которые использовались восставшими для установления контроля над отдельными районами Петрограда и агитации за превращение Думы в центр революции. На этих автомобилях вооруженные солдаты и рабочие, связанные, по свидетельству М.Г. Рафеса, с Рабочей группой, разъезжали по столице и кричали толпам: «Идите в Таврический дворец! Идите в Государственную думу!»¹⁶¹.

Н.В. Некрасов, ведя «техническую работу помощи революции», вплоть до 3 марта находился в Таврическом дворце, откуда по телефону давал распоряжения и справки, в частности – Петроградской телефонной станции и своим представителям «в разных учреждениях», а также подписывал приказы об арестах, занятии ведомств и назначении в них комиссаров. Н.В. Некрасов же руководил и членом ЦВПК А.А. Бубликовым, который с 28 февраля, как комиссар Временного комитета в МПС, контролировал передвижение поездов Николая II и отряда генерала Н.И. Иванова¹⁶². А.А. Бубликов, по его признанию, «с особенной внимательностью» следил за ними и принимал меры «по задержанию таких поездов в подходящих для этого местах»¹⁶³. Сотрудники ЦВПК прямо указывали, что царский и ивановский поезда были «задержаны» «по приказанию А.А. Бубликова»¹⁶⁴. В результате Николай II оказался в Пскове, и хотя 2 марта переговоры с Н.В. Рузским о необходимости царского отречения вел М.В. Родзянко, за ним находилась фигура суфлировавшего ему А.И. Гучкова. Приехавший в Царское Село Н.И. Иванов получил из Петрограда следующую ориентировку: «все говорят, что хозяйничает Родзянко, но фактически Гучков»¹⁶⁵. «Теперь можно с уверенностью сказать, – отмечала Л.Л. Васильчикова, – что почти единодушный ответ командующих фронтами на вопрос

¹⁵⁴ Мстиславский С.Д. Пять дней. Начало и конец Февральской революции. М., 1922. С. 13.

¹⁵⁵ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Paris, 1988. С. 515.

¹⁵⁶ Новорусский М.В. Указ. соч. С. 29.

¹⁵⁷ Верховский А.И. Указ. соч. С. 212.

¹⁵⁸ Гинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930 – 1931 гг. М., 2000. С. 317, 318.

¹⁵⁹ Половцов П.А. Дни затмения. М., 1999. С. 26.

¹⁶⁰ Гараевская И.А. Петр Пальчинский. Биография инженера на фоне войн и революций. М., 1996. С.

60.

¹⁶¹ Рафес М.Г. Указ. соч. С. 185-186.

¹⁶² Из следственных дел Н.В. Некрасова... С. 20;

¹⁶³ А.А. Бубликов в Москве (беседа) // Утро России. 1917. № 75. С. 2.

¹⁶⁴ Известия ЦВПК. 1917. № 208. С. 4.

¹⁶⁵ Допрос генерала Н.И. Иванова. 28 июня 1917 г. // Падение царского режима... Т. 5. М.-Л., 1926.

государя, следует ли ему отречься, был следствием пропаганды на фронте Александра Ивановича Гучкова»¹⁶⁶. Между тем, из 11-ти членов Временного правительства, образовавшегося 2 марта, только трое – В.Н. Львов, А.А. Мануйлов и П.Н. Милюков – не принадлежали к числу членов ЦВПК либо не имели связи с его Рабочей группой. Неудивительно, что 3 марта, под давлением Временного комитета и Временного правительства великий князь Михаил Александрович отказался от принятия верховной власти в пользу Временного правительства и Учредительного собрания, и, тем самым, получила воплощение программа, изложенная в первой резолюция Рабочей группы, принятой 29 ноября 1915 г. в присутствии А.И. Гучкова и с его молчаливого согласия. Так или иначе, 23 февраля – 3 марта реальный, а не декоративный штаб революции находился на Литейном, 46, а не в Таврическом дворце, причем даже тогда, когда 27 февраля в нем образовалась Военная комиссия, ключевую роль в которой играли деятели, связанные с ЦВПК, «люди Гучкова».

Рассмотрение ключевых событий Февральской революции показывает, что она в известной степени стала результатом реализации плана государственного переворота, разработанного пятеркой А.И. Гучкова и воплощенного ЦВПК и его Рабочей группой, хотя, бесспорно, свою роль играли и Дума, и социалисты, и масоны, и английские и германские агенты, наконец, человеческая стихия, проявившаяся в погромах хлебных лавок, винных погребов и т.д. Почему же в историографии, вопреки очевидным фактам, возобладало мнение об исключительно стихийном характере Февральской революции? Непосредственно после падения монархии признание революции не стихийной, а инспирированной кучкой заговорщиков, затрудняло ее легитимацию и лишало случившееся ореола всенародного волеизъявления. Характерны сомнения А.А. Блока, близкого друга М.И. Терещенко, от которого поэт мог узнать о закулисной стороне февральских событий. «Революция, – писал он в дневнике 25 мая 1917 г., – предполагает волю; было ли действие воли? Было со стороны небольшой кучки лиц. Не знаю, была ли революция?»¹⁶⁷. И уже 8 марта 1917 г. А.И. Гучков объявил: «Не людьми этот переворот сделан и, поэтому, не людьми может он быть разрушен»¹⁶⁸. Позднее изучение проблемы организованности Февральской революции затруднялось идеологами, сковывавшими работу советских историков. Так, классовая парадигма, в ее ленинской интерпретации, не позволяла отрешиться от жесткого противопоставления буржуазии и пролетариата, из-за чего даже не возникало вопроса об их способности действовать солидарно, как это происходило накануне и во время Февральской революции. Между тем, надуманность заявлений о руководящей роли большевиков во время революции была настолько очевидна, что нежелание или отсутствие возможности признать революционность «классового врага» заставляли писать о стихийности произошедшего. Западные историки во многом находились под влиянием не только советских историков, но и воспоминаний эмигрантов, которые (в том числе и А.И. Гучков) имели веские причины преуменьшать свою роль в свержении монархии. После того, как революционный процесс вышел из-под контроля заговорщиков и стал развиваться не в том направлении, на которое они рассчитывали, у них возникло естественное (и по-человечески понятное) стремление снять с себя ответственность за дальнейшее «углубление революции», свалив вину за личные просчеты на разгул народной стихии. Так версия о стихийном характере Февральской революции оказалась выгодной и «белым», и «красным», являя собой, с научной точки зрения, некую историографическую аномалию. Ныне, по прошествии ста лет, наконец-то настало время признать, что Февраль 1917 был симбиозом факторов и стихийности, и организованности, одновременно и заговором, и переворотом, и революцией.

¹⁶⁶ Васильчикова Л.Л. Указ. соч. С. 323.

¹⁶⁷ Блок А.А. Собрание сочинений. В 8-ми тт. М.-Л., 1963. Т. 7. С. 255.

¹⁶⁸ Отчет о торжественном заседании ЦВПК... С. 18.